

СИБИРСКАЯ МУЗА

ДВЕНАДЦАТЬ КОЛОНН, как двенадцать муз, стоят на пути зрителей и парадному подъезду оперного театра. Правда, древние оставили нам легенды только о девяти музах, но о существовании новых трех нам не придется выдумывать — они живут давно в нашем городе, покровительницы большой культуры Сибири. И, между прочим, в наше время появилась Муза, которая покровительствует только зрителям, любителям искусства. О такой Музе древние и мечтать не могли. А что касается театральных легенд в Новосибирске — они сохранились в памяти очевидцев, на газетных полосах и на немногочисленных страницах книжек о новосибирских театрах.

Самая «древняя легенда».

В 1908 году молодая Вера Пашенная приехала в Новониколаевск на гастроли. А через 50 лет прославленная актриса писала об этой встрече с городом, что помнит большую деревню, одну большую улицу, по которой ходила на репетиции. Запомнилась ата улица еще и потому, что по ней каждое утро или вечер пастухи гнали стадо коров... Театра, в нашем понимании слова, тогда и в помине не было. Не было его и через двадцать лет. Рождение драматических театров в городе приходится на тридцатые годы. А у театра оперы и балета своя история, насыщенная драматизмом и необычными событиями.

В 1937 году макет и технический проект будущего театра оперы и балета (в первоначальном варианте сооружение мыслилось как Дворец культуры и науки) был представлен на Всемирную выставку в Париже. Печать Америки, Англии, Франции писала восторженные отзывы о работе сибирских архитекторов, инженеров. А сегодня зарубежная пресса восторгается мастерством сибирских музыкантов, певцов, артистов балета. Но прежде, хочется напомнить еще несколько эпизодов.

К проекту театра отнеслись иронически только немецкие журна-

листы, они писали, что русским не справиться со строительством такого грандиозного сооружения (площадь здания — 11,5 тысячи квадратных метров; зал — на две тысячи мест; сцена по высоте равна 15-этажному дому).

Авторы тогда, очевидно, не предполагали, во что выльются их скептические возражения: фашистская Германия угрожала смертью всей мировой культуре... Чтобы не рождалась красота на земле, чтоб не вдохновляли людей сила и разум искусства.

«Когда говорят пушки — умолкают музы!» Это классическое определение опровергнуто нашим народом, потому что ему всегда покровительствует новая, советская муза — любовь к прекрасному, которое создавал и создает Человек.

Осень 1942 года... Еще не было великой битвы на Волге, еще был в блокаде Ленинград... И в это время наше правительство приняло решение о завершении строительства Новосибирского театра. Совнарком РСФСР включил театр в число первоочередных строений.

Главный конструктор и архитектор проекта Борис Иванович Дмитриев погиб на фронте. Но пока он был жив, в Новосибирск шли письма. Архитектор давал ценные указания и предложения строителям. Инженер остался инженером до конца своих дней. Человека-творца, создателя не смогла победить смерть.

7 февраля 1944 года здание театра приняла правительственная комиссия.

С Дальнего Востока, из городов Сибири, из Москвы съезжались в Новосибирск актеры, певцы, музыканты, режиссеры, балетмейстеры, гримеры, художники.

Начиналась жизнь театра. Пока шли репетиции первых опер, в недостроенном зале, на недостроенной сцене давались концерты. Здесь выступал даже Утесов со своим джазом.

Многие из тех, кто работает сейчас в театре, были очевидцами, основателями Новосибирской оперы.

Заведующий постановочной частью Георгий Яковлевич Ражно, солист оперы и заведующий режиссерским управлением Иосиф Иосифович Штрайфель о многом могут вспомнить. О репетициях, которые шли прямо в фойе, о том, как актеры становились рабочими, чтобы в точно назначенный срок артисты увидели премьеру; о том, как организовывались вспомогательные цехи театра, как швейники фабрик Новосибирска, кожевенно-обувного комбината помогали новому театральному коллективу. Без помощи города не было бы театра — так говорят старожилы. Рождению театра помогали инженеры, квалифицированные слесари, токари. Вот почему еще дорог нам, новосибирцам, оперный театр.

— Это было время всеобщего вдохновения, — рассказывает Иосиф Иосифович, — мы репетировали одновременно «Ивана Сусанина», «Бармен» и «Евгения Онегина».

Хор, балетный коллектив пополнялся непрофессионалами — участниками художественной самодеятельности. Юношам и девушкам, работавшим на заводах, беспрепятственно подписывали заявления, потому что они шли служить искусству.

Творческое рождение театра совпало по времени с великой победой над фашизмом.

На всю жизнь запомнился первый «Иван Сусанин» с А. Ф. Кривченей в заглавной роли — 12 мая 1945 года. Три дня назад мы праздновали победу. А через три дня — еще победу, победу искусства.

В театральном музее у Роберта Федоровича Майера масса документов, сохранившихся с тех лет. Вот одно письмо: «Главному директору И. Заку, солистам А. Кривчене, В. Арканову, В. Сорочинскому».

В вашем лице мы выражаем всему коллективу нового театра чувство гордости за наш родной Сибирский театр.

...Держайте, творите. Желаем успехов.

Секретарь Новосибирских и их обкома и горкома ВЛКСМ
Г. МОРЩАКОВ.

Труд работников искусства, актеров Новосибирского театра оперы и балета был высоко отмечен правительством: триста человек было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 года». (Из сообщения газеты «Советская Сибирь», январь, 1946 г.).

С тех пор прошло восемьдесят лет. И в эти дни новосибирцы рукоплещут тысячному коллективу Большого театра Сибири, родному театру Сибири, который будет с гордостью носить звание — Академический.

Г. ШПАК,
Н. ЯМПОЛЬСКАЯ.

